

Хайдер издали смотрел на статую минотавра, вокруг которой сгрудилась группа детей и возбужденно восклицала. Большинство собравшихся солдат уже разошлись, но не потому, что им этого хотелось, а потому, что он отправил их выполнять свои обязанности и помогать разбирать лагерь, чтобы начать дневной поход.

С нападениями форминаков вроде бы разобрались, и Капитан Первой Роты почувствовал, что наконец-то может вздохнуть с облегчением. Это была короткая передышка. Однако это еще не означало, что они достигли безопасного места.

Они все еще находились в центре Пепельных Полей, у них было мало снаряжения и заканчивались пайки. Это были опасные земли, поэтому они не могли ослабить бдительность в ближайшее время. Тем не менее некоторые солдаты считали, что теперь они в безопасности, особенно после того, как...

— Эй, вы слышали, что случилось?

— То, что утласский медведь колдует? Я знаю, это безумие, верно?

— Нет, не то. Ну, то есть, да, это часть этого. Но я говорю о том, что сделала его хозяйка.

— Ты имеешь в виду человека?

— Именно. Всевышние штормы, она в одиночку сдерживала улей из более чем десяти тысяч солдат форминаков.

— Серьезно? Я думал, их всего тысяча...

Пара солдат перешептывалась между собой, сидя за столом и поедая свой завтрак. К ним присоединился третий солдат и проворчал.

— Вы оба ошибаетесь.

— Ты что?

— О чем ты говоришь? Ты говоришь, что человек - лжец?

— Ха, вы оба так плохо информированы. Человек сражалась не с десятью тысячами солдат форминаков, а с сотней тысяч!

— Подожди, ты серьезно?

— Я не верю...

— Верно. Если я осмелюсь предположить, то эта человек сильнее даже Военачальника Дофруйда в его лучшие годы!

— Но это невозможно! Военачальник Дофруйд сражался с людьми и выиграл столько битв...

— Думаешь, человек так же сильна, как Темный Лорд Корос?

Глаза Хайдера замерцали, пока он подслушал их разговор. Он нахмурился и повернулся лицом к трем солдатам.

Третий солдат усмехнулся. — Ну, конечно...

— Вы трое! Хватит бездельничать! Доедайте свой завтрак и возвращайтесь к работе! — воскликнул Хайдер.

Трое солдат моргнули и встали по стойке смирно. Они отсалютовали ему и быстро покончили с едой. Капитан Первой Роты вздохнул, отходя от них. Возможно, он был слишком суров. Но ему не нравилось направление их разговора, многие начинали думать, что теперь, когда Кара рядом, все будет хорошо. А Хайдеру это не нравилось.

Кроме того, этим солдатам все равно нужно было возвращаться к работе. Так говорил себе Хайдер, отворачиваясь и направляясь к своей палатке. Он остановился, увидев эльфа, стоявшего у входа со скрещенными руками.

Кайус поднял на него бровь. — Проклятые души, тебе не кажется, что ты слишком сильно давишь на своих подчиненных, Хайдер?

Капитан первой роты покачал головой. — Я давлю на них так же сильно, как и на себя, Кайус.

— Ну, я думаю, что ты определенно слишком сильно давишь на себя. — Эльф ухмыльнулся. — Разве ты не знаешь, как делать все в меру?

— К сожалению, это уже невозможно, — вздохнул Хайдер.

— Почему? — спросил Кайус.

Вопрос показался глупым. Но Хайдер понимал, что за этим стоит: теперь, когда королева форминаков мертва, выжившие жители Алёны могут позволить себе немного отдохнуть. Но все равно он доводил их всех до предела, даже сейчас.

— Я понимаю, что все хотят отдохнуть, — сказал он, закрывая глаза. — Они думают, что мы наконец-то в безопасности после того, что Кара, Ангел и Узбаг сделали прошлой ночью. Но их действия не меняют наших обстоятельств.

Кайус нахмурился. Хайдер открыл глаза и обвел взглядом лагерь.

— У нас заканчиваются пайки, и мы по-прежнему застряли в Пепельных Полях, окруженные угрозами, которые в любой момент могут убить тысячи из нас. Может извергнуться вулкан и уничтожить нас всех, или мы можем наткнуться на очередной улей форминаков. Если достаточно сильный огненный элементаль обнаружит наш лагерь, мы все превратимся в пепел.

Капитан Первой Роты говорил мрачно, глядя на группу детей, бегающих вокруг ног статуи минотавра. Кайус посмотрел на него и ухмылка, которую обычно носил эльф, исчезла, сменившись более серьезным взглядом.

Хайдер продолжил, — Возможно, наше положение и лучше, чем было вчера, но общая проблема, с которой мы столкнулись, не изменилась. Город-Убежище Алёна по-прежнему разрушен, а Темный Лорд Корос мертв.

Услышав это, Кайус переступил с ноги на ногу. Он нерешительно опустил взгляд на Дорожную сумку, а затем потянулся за предметом.

— Так, это мне напомнило... — сказал он, доставая из сумки черный предмет. — Я забыл рассказать тебе об этом.

Глаза Хайдера замерцали, когда он увидел, что это такое. — Это... Шлем Алёны?

Эльф кивнул, протягивая его. — Корос дал мне его. Он сказал, что пока есть кто-то, кто носит его, город Алёна никогда не исчезнет. Я подумал, что будет уместно вручить его тебе. За все, что ты сделал для нас за последнюю неделю.

Шлем Алёны выглядел как нечто среднее между короной и шлемом, с забралом, который полностью скрывал лицо владельца. Его носили все Темные Лорды и Леди Города-Убежища Алёна еще со времен самой Темной Леди Алёны.

Зная это, Хайдер пренебрежительно махнул рукой.

— Оставь себе, — сказал он, отворачиваясь от Кайуса.

Эльф несколько раз моргнул. — Подожди, что? Но его же должен...

— Это Шлем Алёны. — Хайдер кивнул. — Его должен носить только правитель Алёны. Поэтому он мне не нужен. И я также не достоин держать его у себя.

— Что ты имеешь в виду? Ведь это ты вытащил нас из этой передраги, так разве не ты должен?.. — Кайус поджал губы, не закончив мысль.

— Я не гожусь в правители, Кайус.

Это было простое заявление. Но это был ответ на невысказанное эльфом утверждение. Хайдер оглянулся на трех солдат. Они с ворчанием разбирали стоящую неподалеку палатку, бросая косые взгляды на Капитана Первой Роты.

Он глубоко выдохнул, — Правителя должен либо бояться, либо любить его народ. Но меня не любят и не боятся. Я делаю то, что необходимо, а это часто отличается от того, что любят. Кроме того, я не настолько силен, чтобы меня боялись...

Остановившись, Хайдер в разочаровании посмотрел на себя. После всего, что произошло, он, конечно, стал сильнее. Его ядро маны поднялось с 23-го до 29-го уровня. О таком резком увеличении силы за столь короткий срок редко кто слышал, даже во время масштабных войн.

Но даже будучи Капитаном Первой Роты, он не был так силен, как сильнейший из Алёны. Темный Лорд Корос, по слухам, достиг более 50-го уровня, а военачальник Дофруйд – 40-го. Хайдер знал, что Высший Маг Ксркр тоже была близка к сороковому уровню. И это не считая таких, как Злокеротан Проклятый Мистик или Старейшина Клана Свордтуф Клогг, которые были выше 30-го уровня.

И все они были мертвы. Кара была сильнейшей из выживших в Алёне. Если бы Хайдеру пришлось гадать, она была эквивалентна кому-то с ядром маны где-то от 33-го до 37-го уровня. Хотя Хайдер не слишком хорошо знал, как работает Система у людей, это означало бы, что она примерно 70-го Уровня в своем Класе.

Если у нее вообще есть какой-то класс... Хайдер перевел взгляд на Кару, которая сидела с Ангелом и смотрела, как дети играют со статуей минотавра.

И это не считая того, что утласский медведь сейчас, вероятно, был почти так же силен, как Капитан Первой Роты. Так что он с болью осознавал, как сильно ему сейчас не хватает сил.

— Возможно, если бы меня боялись или любили, я бы согласился принять мантию правителя. Однако меня не любят за то, что я делаю. Ты сам бы описал меня так, разве нет?

Хайдер посмотрел на Кайуса с небольшой ухмылкой.

Эльф сделал паузу. Он опустил взгляд на себя, а затем тихонько захихикал. — Ты довольно строг, и все считают, что тебе нужно немного расслабиться.

— И я знаю об этой репутации, — сказал Капитан Первой Роты, покачав головой. — Именно поэтому Шлем Алёны принадлежит кому-то другому, а не мне.

Кайус с опаской закусил нижнюю губу. Он посмотрел на Шлем Алёны и спросил, — Но... что мне с ним делать?

Хайдер пожал плечами, входя в свою палатку. — Это не мне решать. Но ты можешь оставить его у себя, кто знает? Может быть, Корос выжил и однажды вернется, чтобы забрать его.

— Это... — начал Кайус.

Но Капитан Первой Роты скрылся в палатке, оставив эльфа стоять снаружи в одиночестве.

Выжившие жители Алёны продолжали пробираться через Пепельные Поля. Как и предсказывала Узбаг, не было ни одного нападения форминаков, пришедших отомстить за смерть своей королевы. Однако это не означало, что в пути не возникнет никаких сложностей. По опасной местности все еще бродили другие угрозы и чудовища.

Однако это были лишь мелкие неприятности, с которыми легко справиться. И хотя казалось, что остаток пути по Пепельным Полям должен был пройти легко и непринужденно, оказалось, что им еще предстоит решить множество проблем. В частности, между собой, а не из внешнего источника.

Во-первых, это была проблема с кланами орков. С тех пор как они прибыли в Пепельные Поля, кланы орков путешествовали по соседству с выжившими жителями Алёны, но не оказали им никакой помощи ни в одном сражении. Они просто следовали по безопасному маршруту через опасную местность.

И это расстроило многих выживших жителей Алёны. Особенно после того, как поползли слухи о том, как поступили кланы орков две ночи назад, отказавшись защищать темных эльфов и даже потребовав их женщин в обмен на безопасность.

Учитывая, что большинство темных эльфов были довольно пуританскими, когда дело касалось подобных тем, это вызвало у многих мужчин темных эльфов приступ негодования. Они бросали камни в кланы орков, которые шли параллельно им. Многие орки в ответ бросали камни. Но настоящего столкновения между ними не произошло, потому что Бушра и его рота выстроились между ними, не давая вспыхнуть настоящему сражению.

Но это лишь усугубило вторую проблему - растущее недовольство Хайдером, который слишком сильно давил на всех. Он был прав, когда говорил, что его не любят за прагматичную политику. Его не любили, но и не боялись. Многие обижались на него, потому что он не давал им времени на отдых.

Действуя в интересах всех, Капитан Первой Роты перенапрягал и простых жителей Алёны. Те, чьи ядра маны едва достигали 1-го или 2-го уровня, были не в состоянии сами о себе позаботиться, не говоря уже о том, чтобы преодолеть ландшафт Гор Ксор-Ин.

Кайус шел рядом с ними, слыша их презрительный шепот.

— Он думает, что мы солдаты? — спросил мужчина-темный эльф.

— Тараканьи панцири, такими темпами мы умрем от истощения... — сказал другой, тролль.

— Темный Лорд Корос не допустил бы этого, будь он здесь!

Глаза эльфа замерцали, когда он услышал последнее заявление. Это была своего рода декларация. И, похоже, ее разделяли многие выжившие в Алёне. В основном среди небоевых выживших. Но услышав это, Кайус разочаровался.

— Хайдер даже не знает, куда нас ведет! Если бы Темный Лорд Корос был здесь, он бы знал, что делать!

Особенно когда эльфу приходилось слышать это снова.

— Мой сын погиб из-за этих муравьиных монстров! Если бы Темный Лорд Корос был здесь, мой сын был бы жив!

И снова,

— Если бы Темный Лорд Корос был здесь, эти проклятые орки не были бы...

И снова.

— Если бы Темный Лорд Корос был здесь...

По мнению всех, если бы Темный Лорд Корос был здесь, ничего бы не случилось. И это не могло не действовать эльфу на нервы. Отчасти они подразумевали, что, пока Темный Лорд Корос рядом, ничего не может пойти не так. При этом никто из них, похоже, не учитывал, что он был рядом во время разрушения Алёны, но не смог его остановить.

Но Кайус знал, что это не главная причина его огорчения. Было нечто большее, чем просто заблуждение, в котором пребывали жители Алёны, отчего он чувствовал себя невероятно некомфортно. Он не знал, что именно, пока они снова не остановились, чтобы разбить лагерь на ночь.

Сидя в одиночестве в своей палатке и бросив на пол Шлем Алёны, как только вошел, он вздохнул с облегчением. — Наконец-то мне больше не придется выслушивать их проклятые жалобы...

Эльф закрыл глаза, и приглушенные голоса снаружи палатки словно исчезли. Он почувствовал, как тревожное ощущение исчезает, а затем мельком увидел черный шлем, и чувство огорчения снова наполнило его, а мысли вернулись к их словам.

Если бы Темный Лорд Корос был здесь...

— Но его нет, — огрызнулся Кайус, поднимаясь. — Корос мертв. Его больше нет. Почему все думают, что он вдруг вернется?

Это была обманчивая надежда. Эльф прекрасно понимал, что Корос мертв. Он смирился с таким исходом еще до того, как Мечтатели напали на Алёну. Корос умрёт от руки Адама, и Алёна падёт.

То же самое произошло с Верой и Темной Леди Орваной. И то же самое произойдет с Татенией и Юлией. Даже если бы их правители пытались сопротивляться. Это было бы бесполезно.

Адам убьет их всех.

— И он убьет меня, — сказал Кайус, глядя перед собой.

Эльф уже давно принял его смерть. Так же, как он с самого начала принял свою собственную смерть.

— Так почему же они до сих пор не приняли смерть Короса? — спросил он, стиснув зубы.

В ответ Кайус получил молчание. Он сдвинулся с места на котором сидел, пока неприятное ощущение усиливалось. Оглянувшись, он увидел, что Шлем Алёны снова смотрит на него. Взгляд шлема был устремлен вглубь, и он стиснул зубы.

— Ты что, тоже ждешь возвращения Короса?

Эльф прекрасно понимал, что разговаривает с неодушевленным предметом. Но ему хотелось высказать свое недовольство хоть на чем-то. Особенно когда он не знал, что делать.

— Я просто не понимаю, — сказал Кайус, подняв взгляд на створки своей палатки. — Почему все думают, что Корос вернется? Даже Хайдер надеется, что это произойдет...

Сжав кулаки, Кайус почувствовал, что тревожное чувство стало еще сильнее. Он попытался успокоить дыхание, положив руку на грудь. И тут он понял, что чувствует.

У него болело сердце. Оно болело, и он не понимал, почему. Он просто попытался отмахнуться от боли, озвучивая свои мысли.

— Корос мертв. Так почему же все... почему они?..

И тут зрение эльфа помутнело. Он несколько раз моргнул и в замешательстве поднес палец к лицу. Он коснулся щеки и почувствовал, что там что-то мокрое. Дыхание участилось, и по лицу потекло еще больше капель воды.

— Я... что это? — спросил Кайус, увидев слезы, капающие на ладонь. — Я... плачу?

Последний раз он плакал двадцать лет назад, когда город Катрина был разрушен его собственным отцом. Тогда он был еще подростком. Некоторые эльфы до сих пор считали его ребенком. Но сейчас, несмотря на то что он был на двадцать лет старше, он плакал.

— Почему?

Кайус не понимал этого. Он вытирал слезы, пытаясь сдержать сопение. Но его тело неудержимо сотрясалось, когда он задыхался.

— Почему я плачу? — задал он вопрос, адресованный только самому себе.

И голос заговорил в его голове. Это был не чей-то другой голос. В палатке не было никого,

кроме него. Значит, это был его собственный голос, его собственные подсознательные мысли, которые ответили на его вопрос.

Потому что Корос мертв, просто сказал ему голос. Поэтому ты и плачешь.

— Что? — Кайус несколько раз моргнул, и его зрение снова помутнело, захлестнутое слезами.
— Но почему я должен плакать? Почему меня это должно волновать?..

Его сердце заколотилось, когда слова покидали его рот. Он поймал себя на этом и поднял глаза, чтобы посмотреть на Шлем Алёны. Он поднял его, гадая, не было ли это какое-то заклинание магии разума, вложенное в шлем, но, когда он ничего не почувствовал, его губы сжались.

— Я едва знал его... — попытался он убедить себя, крепче сжимая шлем.

Но по мере того как он говорил, его сердце болело еще сильнее, а в голове вспыхивали воспоминания. Он вспомнил все время, проведенное вместе с Темным Лордом Алёны, начиная с самого первого дня, когда он прибыл сюда, отвергнутый и презираемый остальными капитанами, но защищаемый Коросом.

Кайус продолжал плакать, вспоминая все те моменты, которые он провел с Коросом. От того, как он забирался к нему в кабинет, чтобы поболтать о самых обыденных вещах, до того, как его отчитывали за драку с городской стражей за приставание к проститутке.

Все эти воспоминания пронеслись в голове эльфа, пока он смотрел на Шлем Алёны.

Но тут в его голове промелькнуло последнее воспоминание. Темный Лорд Корос, стоящий во весь рост, даже без шлема на голове, лицом к лицу с Адамом и целым роем кошмаров.

— Мы даже не друзья, — сказал тогда Корос. — Я делаю это не ради тебя.

И Кайус уронил шлем на землю, чувствуя, как в сердце прорывается плотина, а по лицу текут слезы.

— Мы даже не были друзьями... — задыхаясь, пробормотал он, крепко сжимая себя руками. — Так почему же я так себя чувствую?

Даже задавая себе этот вопрос, эльф знал на него ответ. Он знал, почему он так себя чувствует. И причина была проста. Как бы он ни пытался отрицать это, он знал, что Город-Убежище Алёна всегда был ему небезразличен.

Он знал, что всегда считал Короса другом.

Но он все равно пытался отвергнуть это чувство. Потому что боялся снова потерять все это. Нет, потому что он знал, что снова все потеряет, и не хотел снова испытывать эту боль. Поэтому, когда это наконец произошло, он оцепенел.

Однако, поскольку Кайус думал, что знал, что это случится, он даже не осознал, что это произошло в действительности. Он все еще не понимал, что Алёны больше нет, а Корос мертв. Именно поэтому его огорчали бредовые мысли, которые он слышал. Потому что он подсознательно понимал, что это он не принял случившееся.

Именно он отказался принять смерть Короса.

Кайус не сердился на них. Это не они заблуждались, они цеплялись за подобие надежды. Это он заблуждался. Он даже не задумывался о том, что произошло. Он думал, что ничего не изменится. Но изменилось все.

И теперь он по-настоящему осознал, что то, что он предвидел, стало реальностью.

Он полностью осознал, что Корос мертв.

Поэтому Кайус плакал.

Он обнял себя за плечи, лежа рядом со Шлемом Алёны. Он не знал, сколько времени прошло. Но он больше не отрицал реальность.

Он знал, что его друг мертв, и поэтому плакал.

Кайус так и пролежал всю ночь. В какой-то момент он, видимо, уснул. Но когда он проснулся, то вспомнил, что произошло, и продолжил плакать. Пока не кончились слезы.

И солнце начало подниматься над горизонтом, заливая внутреннюю часть палатки слабым оранжевым светом.

Поднявшись на ноги, эльф в последний раз вытер лицо. Он вспомнил, что сказала ему Кара на следующий день после смерти Короса, когда он извинялся за то, что скрыл от нее правду. И вспомнил полные надежды лица выживших жителей Алёны.

— Они все еще не теряют надежды, потому что не знают правды, — прошептал Кайус, поднимая голову. Он поднял Шлем Алёны и сделал шаг вперед. — Но они должны знать правду. Даже если это причинит им боль.

Он вышел из палатки, в его зеленых глазах отразилась решимость.

— Они должны знать правду о Мечтателях.

—

— Ты действительно хорошо поработал, Ангел, — сказала Кара, поглаживая утласского медведя.

Они вдвоем возвращались к своей палатке от костра в центре лагеря. Они наелись досыта, будучи вознаграждены за сегодняшнюю борьбу с королевой форминаков. Они думали, что после всего пережитого их ждет спокойная ночь.

Но тут они остановились, заметив небольшую группу, сгрудившуюся у костра. Вокруг них собрались вооруженные люди, как стражники из числа темных эльфов, так и громилы-орки. Кара обменялась взглядом с Ангелом.

— Что там такое? — спросила она.

Он пожал плечами и указал на фигуру среди группы.

Кара сузила глаза. — Это Хайдер? Подожди-ка, нет...

И тут она поняла, что знала большинство собравшихся в небольшой группе. Здесь были Ташия, Бушра и капитаны рот. И хотя она не знала большинство орков, сидевших напротив них, она

узнала Курга.

Несмотря на то, что теперь он был Старейшиной Клана Свордтуф, он сидел спокойно, скрестив руки, когда другой, более крупный орк выступил с речью против Хайдера.

— —и почему мы должны помогать тебе в твоих бедах, если ты ничего не сделал для нас? — проворчал крупный орк.

Его товарищи кивнули в знак согласия, за исключением Курга и горстки орков помоложе. Хотя Кара не знала наверняка, о чем шла речь, она могла с легкостью предположить, что это было собрание по поводу растущей напряженности между кланами орков и жителями Алёны. Она подошла ближе к Ангелу, подслушивая их разговор.

Ташия заговорила, приложив руку к груди. — Старший Оларг, мы не просим вас помочь нам, мы просто просим вас о сотрудничестве—

Но закончить она не успела, так как орк обвиняюще указал на нее.

— Мы соглашались! — прорычал он, а Капитан Второй Роты чуть не споткнулась. — Проклятые души, мы согласились с вашей проклятой изоляцией, и это привело к смерти нашего Старейшины! Это привело к смерти Старейшины Клана Айронхайд, Старейшины Клана Рокбайт и многих других наших сородичей!

Кара прикусила нижнюю губу, вспомнив, что случилось с Голагом и Клоггом – они умерли так быстро и легко, хотя должны были быть такими важными персонами. От одного воспоминания об этом по позвоночнику молодой женщины пробежали мурашки, напомнив ей о подавляющей силе Адама.

Оларг покачал головой, обращаясь к своим товарищам оркам. — Мы больше не будем сотрудничать с вами, проклятые!

Его поддержали почти все, кто стоял с его стороны, за исключением нескольких орков, включая Курга. Ташия сжала губы в тонкую линию, а Бушра сложил руки, выглядя готовым к бою.

Но Хайдер просто поднял руку, не давая другим капитанам ничего предпринять и привлекая внимание орков. Ликование стихло, когда Капитан Первой Роты серьезно произнес.

— Старший Оларг, речь больше не идет о том, чтобы ваши люди помогали нам в походе через Пепельные Поля. Это просто вопрос ваших провокаций.

— О? — Оларг вскинул бровь. — И как именно мы провоцировали ваш народ? Насколько я могу судить, именно ваши буйные граждане начали бросать в нас камни сегодня днем.

— Но это было только после того, как группа ваших орков начала издеваться над теми, кто потерял жен! — запротестовала Ташия.

Оларг насмешливо ответил, — У тебя нет никаких доказательств этого.

Ташия стиснула зубы, но не дала себе сорваться на крик. Хайдер перевел взгляд с одной на другого и, видимо, понял то же самое, что и Кара. Этот разговор ни к чему не приведет, если будет продолжаться в том же духе.

Поэтому Хайдер посмотрел в сторону младшего орка, спокойно сидевшего рядом с Оларгом. — Старейшина Кург.

Кург моргнул, услышав свое имя. Он поднял голову, а Хайдер продолжил.

— Я хотел бы услышать вашу точку зрения на этот вопрос, как Старейшины Клана Свордтуфа. В конце концов я считаю, что ваше мнение, как лидера крупнейшего клана орков, должно учитываться в первую очередь.

Хайдер встретил взгляд Курга. И Каре тоже было любопытно, что скажет орк. Хотя она и не знала его так уж хорошо, ей было известно, что у него доброе сердце. Именно поэтому он перестал преследовать Арджин после того, как узнал, что она не виновата в смерти Грока.

Кург встретил ожидающий взгляд Хайдера. Орк открыл было рот.

Но Оларг фыркнул. — Кург еще молод и неопытен, хоть и является нашим Старейшиной. Он поручил мне решать подобные вопросы, а сам сидит в сторонке, наблюдает и учится, чтобы стать достойным вождем нашего клана. Не так ли, мальчик?

Оларг обхватил плечо Курга и усмехнулся. Кара заметила, как руки молодого орка сжались в кулаки. Видно было, что ему это не нравится. Хайдер, должно быть, тоже заметил это, так как его глаза сузились.

Но прежде, чем Кург успел что-то ответить, по лагерю разнесся громкий звук рога. Кара моргнула, а Хайдер тут же вскочил на ноги.

— Это?.. — нахмурилась Кара.

Хайдер посмотрел в сторону костра в центре лагеря. — Это значит, что на нас напали.

Он кивнул остальным капитанам, и те немедленно зашевелились. Они бросились к костру, пока там собиралась большая толпа. Орки обменивались взглядами, не зная, что делать, когда собрание внезапно прекратилось. Однако некоторые из них, похоже, разделяли одну и ту же "забавную" идею.

— Еще одно нападение? — Оларг усмехнулся, поднимаясь на ноги. — Я должен это увидеть...

И орки медленно двинулись вслед за капитанами к центру лагеря. Кара лишь нахмурила брови. Она посмотрела на Ангела, который смотрел на нее тем же знающим взглядом. Несмотря на то, что рог трубил о нападении, битвы не было.

— Должно быть, происходит что-то другое, — сказала она, проходя вперед. — Но это точно не нападение...

Кайус стоял перед собравшейся толпой и сжимал в руках рог. Он украл его из одной из сторожевых палаток, когда солдаты не смотрели. После засады, устроенной на днях посреди ночи, все знали, что в случае ночного нападения нужно собираться у большого костра в центре лагеря.

Именно поэтому Кайус украл рог. Чтобы собрать всех здесь.

Он стоял на нескольких ящиках, поставленных друг на друга, и разглядывал толпу. Через

несколько часов собравшихся здесь было уже более десяти тысяч, но он ждал еще большего количества. Он заметил Хайдера, Ташию и других капитанов, готовых к бою. Но монстров не было видно.

И когда показалось, что почти весь лагерь в сборе, он снова затрубил в рог.

Это привлекло к нему всеобщее внимание. Кайус прочистил горло, развернул Свиток Речи и положил руку на руны, выгравированные на пергаменте. Свиток засветился тусклым голубым светом, и он заговорил, его голос эхом разнесся по толпе.

— Я прошу прощения у всех! Это была ложная тревога! Мне просто нужно было собрать вас всех здесь, чтобы поговорить с вами!

Но его слова вызвали неоднозначную реакцию.

— Что происходит?

— Так... нападения не будет?

— Всевышние штормы, почему мы вообще здесь?

— Хороший вопрос! — сказал Кайус, указывая на темного эльфа, который задал этот вопрос. — И не вздумайте пока уходить. Я вижу, как вы убегаете.

Он указал на группу темных эльфов и троллей, которые начали отходить от толпы. Они оглянулись на него, и Ташия нахмурилась.

— Что делает Кайус? — спросила она, повернувшись к Хайдеру.

Его глаза были сужены, но он не нашел, что ей ответить. Кайус глубоко вздохнул и кивнул всем.

— Если вы выслушаете меня, я расскажу вам всю правду об уничтожении Алёны.

Когда эльф спокойно заговорил, по толпе пронеслась тишина. Он видел все эти настороженные лица. Среди них было много незнакомых ему лиц, а также тех, кого он помнил, как помогал им во время своего пребывания в Городе-Убежище. Все они выглядели растерянными, обменивались взглядами и недоуменно переспрашивали друг друга.

— Правда о разрушении Алёны?

— О чем говорит этот эльф? Он сошел с ума?

— Думаю, нам стоит его выслушать, я слышал, что он дружил с Темным Лордом Коросом!

Кайус неловко передернулся, услышав это. Подняв голову, он посмотрел на Шлем Алёны, висевший у него на поясе. Хотя он видел в основном растерянные взгляды, среди собравшихся были и те, кто знал, о чем он собирается говорить.

Все капитаны. Все, от Кары до Архитектора-Мага Узбаг. Все они стояли, понимая, что происходит. Ташия встревожилась и повернулась к Хайдеру с круглыми глазами. Но тот никак не отреагировал. Он лишь с любопытством смотрел на Кайуса.

Эльф глубоко вздохнул, понимая, что может продолжать, — Все верно, мы хранили от всех вас

очень большой секрет. Даже большинство из вас, солдат, не знали об этом. Но правда в том, что...

Его слушатели наклонились ближе, их глаза впились в него. Кайус колебался. Он не был уверен, правильно ли поступает. Но он знал, что это должно быть сделано. И он вздохнул.

— Те кошмары, которые разрушили наш город? Они возникли не по естественным причинам, их создала группа под названием "Мечтатели".

Кайус услышал несколько вздохов. Но его заявление было встречено скорее смятением, чем чем-либо еще. Он знал, что нужно еще многое объяснить, поэтому продолжил.

— Ну, группой их назвать сложно, потому что это всего лишь пара отдельных индивидуумов. Но именно они напустили кошмаров на наш город, именно они ответственны за разрушение всех наших домов.

— Но кто они такие? — спросил кто-то. — Зачем им нападать на нас? Что мы им сделали?

С этим мнением согласилось множество голосов. Они были в полном замешательстве, не понимая, зачем просто так уничтожать их средства к существованию. Но это был не единственный вопрос, который задавали.

— И почему вы держали это в секрете от нас? — крикнул другой.

Кайус приготовился к тому, что ему придется рассказать дальше. — Причина, по которой мы держали это в секрете, заключается в том, что мы не хотели вызывать панику, потому что мы думали, что если вы все узнаете правду, то потеряете наше доверие. И я говорю не только о вас, ребята, но и обо всех Городах-Убежищах.

Его ответ вызвал еще больше вопросов из толпы. Он снова заговорил, и они затихли.

— Это соглашение Темные Лорды и Темные Леди всех Городов-Убежищ заключили двадцать лет назад, после разрушения Города-Убежища Катрина.

Некоторые из собравшихся, казалось, догадывались, к чему клонит эльф.

— Ты имеешь в виду?..

— Я не понимаю...

— Верно, — кивнул Кайус. — Я знаю это, потому что сам пережил Катрину. Но тот, кто ответственен за уничтожение Катрины, также является лидером Мечтателей. И причина, по которой Темные Лорды и Темные Леди Алёны, Татении, Веры и Юлии решили скрыть от вас этот факт, заключается в том, что...

Эльф положил руку на грудь. Он закрыл глаза, вспоминая смерть вокруг себя. Он вспомнил вопросы, которые он задавал, смотря на того, кто, как он думал, любил Город-Убежище, когда тот разрушал все до основания.

— Это был Адам, Темный Лорд Катрины, сам привел к разрушению Город-Убежище и мой отец.

Услышав слова Кайуса, толпа разразилась бурными возгласами. Сразу же последовали вопросы и крики возмущения. Некоторые люди смотрели вокруг в шоке, другие были переполнены гневом. Некоторые из них даже обвиняюще смотрели на Хайдера и остальных

капитанов.

Но эльф продолжал, даже если некоторые его слова заглушались их голосами.

— Мой отец был тем, кто основал Мечтателей, тем, кто создал кошмаров, разрушившие все наши дома. Это он уничтожил Веру. Он уничтожил Алёну. И он будет продолжать нападая на остальные Города-Убежища, пока они тоже не будут уничтожены.

Кайус опустил взгляд на себя, услышав, что крики становятся все громче. Он смотрел на свою ладонь, все еще используя для разговора Свиток Речи, но лишь несколько внимательных ушей услышали, что он хотел сказать дальше.

— Мой отец не остановится, пока я не умру...

Он поднял голову и уставился на толпу. Смятение и гнев утихли, превратившись в коллективное чувство, которое они направили на эльфа.

— Почему? — спрашивали они. — Почему вы держали это в секрете от нас?

Кайус пожал плечами в ответ. — Как я уже говорил, Темные Лорды и Темные Леди двадцать лет назад решили, что лучше держать это в секрете. Но этот секрет мы продолжали скрывать от вас даже до сих пор. Даже Темный Лорд Корос, при всех его достоинствах и принципах, предпочел сохранить этот секрет, когда сменил своего предшественника.

Толпа затихла, почти потеряв дар речи.

— Темный Лорд Корос... лгал нам?

— Этого не может быть...

Многие отказывались в это верить. Других же охватил гнев.

— Как он посмел обмануть нас! И он называет себя Темным Лордом?

Но Кайус поднял руку, успокаивая голоса. — Не воспринимайте это как выпад против характера Темного Лорда Короса. Он был моим другом и я уважаю его больше, чем кого-либо другого в этом мире. Так что не взваливайте на него свою злобу. Ведь вина лежит и на мне, и на всех нас.

Эльф посмотрел на Хайдера, Ташию, Бушру... на остальных капитанов тоже. Даже Архитектор-Маг Узбаг опустила голову, почти в стыде. Кайус глубоко вздохнул, пока толпа едва не разразилась новым гулом голосов.

— Вот почему я собрал вас всех здесь сегодня. Потому что Темный Лорд Корос мертв, и нам нужен новый лидер.

Кайус окинул взглядом толпу, увидев их усталые лица.

— Нам нужен тот, кто сможет объединить нас в нашем путешествии.

Более того, он увидел смятение и страх, охватившие большинство выживших из Алёны.

— Нам нужен тот, кто будет достаточно силен, чтобы принять мантию от Темного Лорда Короса.

И наконец, он увидел ненависть и гнев, которые носили многие из них.

— Но нам также нужен кто-то, кто не был бы виновен в сокрытии этого секрета от вас, кто-то, кому вы можете доверять, в отличие от нас.

Кайус дернулся назад, но тут же успокоился. Он видел, как толпа кивала в такт его словам. Они были согласны с ним, и это придавало ему уверенности в том, что нужно продолжать. Он поискал в толпе одно единственное лицо.

— Вот почему я считаю... — начал он, после чего нашел того, кого искал.

Подняв руку, он указал на фигуру, выделяющуюся среди массы темных эльфов, орков, троллей и минотавров.

— Кара, — произнес Кайус имя человека.

И все взгляды обратились к ней. Даже Ангел, сидевший рядом с ней, повернул к ней обе головы. Она замерла, указывая на себя.

Кайус кивнул ей, и его голос эхом разнесся по лагерю. — Я считаю, что ты должна стать новой Темной Леди Алёны.

(П.П. Чего бл?)

В ответ Кара только моргнула. — Что?

<http://tl.rulate.ru/book/104806/4498590>